

УДК 81-22.4

НЕКОТОРЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОКАТИВНОГО ПАДЕЖА СО ЗНАЧЕНИЕМ «НА», «НАД» В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М. А. Магомедов, Н. С. Гаджибекова

Институт истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье дан морфологический анализ локативного падежа со значением «на», «над» в аварском языке.

In the article presents the morphological analysis of case locative meaning "to", "above" in the Avar language.

Ключевые слова: дагестанские языки; локативные падежи; морфологический анализ.

Keywords: Daghestan languages; locative case; morphological analysis.

В изучении падежной системы аварского языка достигнуты определенные успехи. Проведена заметная работа по описанию структуры, семантики и функций падежных форм, разграничению падежных флексий и послелогов и по уяснению субъектно-объектных отношений. Несмотря на это, имеют место и отдельные, локальные вопросы, на которые еще следует обратить внимание исследователей. Как известно, основной функцией локативных падежей является выражение пространственных отношений. Вместе с тем имена существительные в местных падежах широко используются и для передачи неместных (непространственных) значений. Они выполняют различные функции (используются для выражения целевых, причинных, обстоятельственных и других отношений).

Локатив I со значением «на», «над» образуется от основы слова при помощи показателя локатива (серии) и собственно падежного суффикса, причем, в отличие от других локативных падежных форм, форма без показателя падежного окончания отдельно не употребляется. При этом при образовании падежных форм нужно учитывать и роль показателя косвенной основы. В литературном аварском языке представлена только одна форма локатива I со значением «на», «над», которая не различает пространственной ориентации по горизонтали//вертикали, в то время как во всех диалектах южного наречия, в хунзахском и восточном диалектах и в ункратлинском говоре северного наречия имеет место четкое противопоставление данных пространственных ориентаций. Как и в литературном языке, в салатавском диалекте северного наречия представлена только универсальная форма «на» -*да*, которая в зависимости от семантики предложения используется то в одном, то в другом значении. Для конкретизации пространственной ориентации прибегают к помощи послеложных конструкций.

Лит. яз.

им. п. бетІер «голова»

лок. I ботІ-ро-д-а

им. п. ретІел «одежда»

лок. I ратІл-и- д-а

им. п. эгъе «пятка»

лок. I агъа-л- д-а

По аналогии с формами других локализаций (*ботI-ро-хъ*, *ботI-ро-къ*, *ратIл-и-хъ*, *ратIл-и-къ*, *агъи-хъ*, *агъи-къ* и т.д.) здесь ожидалось бы формы *ботIрод*, *ратIлид*, *агъалд*. Но они не имеют места в языке как локативные формы, однако могут быть восприняты как формы исторического эргатива, который ныне в литературном языке представлен только в лексикализованных формах (ср. *чабхъадине* «на набег идти», *къовидине* «в заложники идти», *квачIид бахъине* «на дыбы встать» и др.), но широко представлен в диалектах южного наречия. Как отмечает М.Е. Алексеев [1, с. 26], «наибольшее фонетическое разнообразие наблюдается в диалектных формах выражения локализации «на» (лит. -*да*)». Исследователь дагестанских языков Е.А. Бокарев [2, с. 40] полагает, что «с исторической точки зрения многие падежные окончания дагестанских языков являются послелогоми, потерявшими свою относительную самостоятельность и превратившимися, таким образом, из служебного слова (т.е. еще более или менее самостоятельного слова) в служебный элемент другого слова. Следовательно, при грамматическом анализе фактов мы можем столкнуться с переходными случаями, когда элемент, подвергающийся анализу, еще не в полной мере потерял свою самостоятельность и превратился в падежное окончание». Такой же точки зрения придерживаются и А.С. Чикобава, И.И. Церцвадзе [3, с. 153], которые полагают, что формант локатива *-mIa* «на», «над» (горизонтальная поверхность) восходит к наречию-послелогу *mIad* «над». По их мнению, формы типа *ганчI-и-mIa* «на камне» (от *гамачI* «камень») образованы в результате стяжения сочетания *ганчIида mIad* – *ганчIи(да) mIa(д)*.

Ш. И. Микаилов [4, с. 5, 25, 156, 185], З.М. Магомедбекова [5, с. 89] рассматривают *-ла* в качестве форманта локатива в диалектах южного наречия и отмечают его фонетическое соответствие с формантом *-mIa*. М.Е. Алексеев [1, с. 27] называет его рефлексом *-mIa*. П.А. Саидова [6, с. 65] предполагает, что имел место процесс образования локатива I на *-ла* отпослеложного сочетания родительный падеж + послелог *mIad*: *mIoxил mIad* → *mIoxил ад* → *mIoxила* «на крыше». На наш взгляд, элемент *-л* форманта *-ла* является показателем родительного падежа. Формам южного наречия типа *гъотIо-л-а* «на дереве», *чо-л-а* «на лошади», *нухI-л-а* «на дороге» в северном соответствуют: *гъотIо-mIa* // *гъотIо-да*, *чо-mIa* // *чо-mIa*, *нух-mIa*.

Формы локатива I *нух-да* «дорога», *гIаз-да* «снег» образовались путем выпадения суффиксов косвенной основы: *нух-и-да* → *нух-да*, *гIаз-да-да* → *гIаз-да*. Имеют место и случаи параллельного употребления подобных форм: *гIаз-да-да* // *гIаз-да*, *махх-у-да* // *махх-да* «железо», *хIащ-у-да* // *хIащ-да* «грязь» и др. Формы же южного наречия, на наш взгляд, образованы от формы родительного падежа: *нухI-и-л mIad* ← *нухI-и-л гад*, *нухI-и-л-га* ← *нухI-л-га* ← *нухI-л-а*, где *-л* – аффикс родительного падежа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука, 1988. 288 с.
2. Бокарев Е.А. О категории падежа (применительно к дагестанским языкам) // Вопр. языкознания. 1954. № 1. С. 30–46.
3. Чикобава А.С., Церцвадзе И.И. Аварский язык. Тбилиси, 1962. 442 с. (На груз. яз.).
4. Микаилов Ш.И. Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964. 171 с.
5. Магомедбекова З.М. Локативные падежи в аварско-андийских языках // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987. С. 86–92.
6. Саидова П.А. Об одном форманте локатива I серии аварского языка // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972. С. 62–67.

Поступила в редакцию 20.01.2015 г.

Принята к печати 29.06.2015 г.